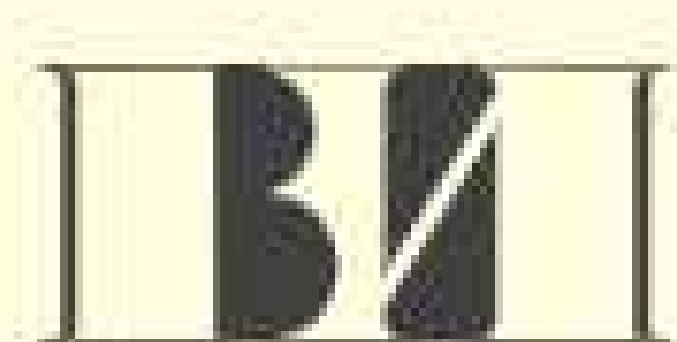

**ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ**

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

10(2)
2022

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
12+

Содержание

Статьи

С.В. Воробьёв. Падение «танкового короля» Исаака Зальцмана: исторические мифы и исторические факты.....4

Люди. События. Факты

В.С. Пикалова, Д.В. Пикалов. Коммеморативные практики в системе советской идеологии в 1920-е гг. (на материалах истпартов Северного Кавказа).....20

Е.Е. Красноженова. «Я знаю, что значит война». Нацистская оккупационная политика против детства (на материалах Северо-Запада РСФСР).....34

Г.Б. Тускаева, У.Ш. Тедеева, А.Ч. Хабалиева. Эвакуация из прифронтовой полосы в Северо-Осетинскую АССР в годы Великой Отечественной войны.....44

Этнические меньшинства в истории России

И.С. Карабулатова, А.Г. Шабамбаева, М.Ю. Никитин, Г.К. Резуанова, Г.К. Сыздыкова. Бухарские евреи и тобольские бухарцы на территории юга Западной Сибири и Казахской степи в XVII–XIX вв.: адаптационные практики ухода от конфликтов в купеческой среде.....52

А.Е. Жукова, О.А. Семенова, В.Ю. Шевелев. Вопросы школьной гигиены во второй половине XIX – начале XX в. в Санкт-Петербурге (на примере еврейских учебных заведений).....66

Т.А. Катцина, Л.Э. Мезит, К.А. Тишкина. Социальная помощь евреям-выселенцам в Сибири в годы Первой мировой войны.....76

ВЫХОДИТ С 1926 ГОДА

ООО «ЖУРНАЛ «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ»

МОСКВА

М.В. Синицын, И.С. Карабулатова, Т.А. Катцина, Ф.Б. Саутиева, К.К. Каримова. Конфликтогенность темы армянских и греческих беженцев в дискурсе СМИ периода Первой мировой войны на дореволюционном этапе.....	88
П.К. Дашковский, Е.А. Шершнев. Государственное регулирование положения мусульманского духовенства в Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX в.....	100
П.К. Дашковский, Н.П. Зиберт. Положение религиозных общин в Западной Сибири в контексте изменения вектора советской конфессиональной политики в 1920-е гг.....	110
Т.Г. Недзельюк. «Лестница в небо»: сибирский период в жизни Льва Святополк-Мирского.....	120
П.К. Дашковский, Н.С. Гончарова. Деятельность уполномоченных Совета по делам религий при СМ СССР в национальных автономиях Сибири (на примере Хакасской автономной области).....	126
П.К. Дашковский, Н.С. Дворянчикова. Влияние новой государственно-конфессиональной политики СССР на положение религиозных общин в Западной Сибири в 1985–1991 гг.....	136
Н.К. Байгабатова, А.Ж. Тойбаев, Г.М. Искакова. Миграционные процессы в Казахстане в XIX – начале XX в. и их влияние на этническую структуру населения (на примере Семиреченской области).....	150
Ж.С. Аубакирова, Э.О. Столярова, Н.Л. Краснобаева, А.Н. Алексеенко, Т.Е. Омырзак, С.К. Уалиева. Население КАССР в 1920–1926 гг.....	164
Г.А. Сарсембаева, Н.Л. Краснобаева, Н.А. Махметова, Э.О. Столярова, Ж.С. Аубакирова, А.Н. Алексеенко. Исторические предпосылки формирования казахстанской «модели» рождаемости: середина XX – начало XXI в.....	174
Ж.С. Аубакирова, Т.Е. Омырзак, Э.О. Столярова, Г.А. Сарсембаева, А.Н. Алексеенко, Г.К. Кенжебаев. Демографическое развитие Казахстана во второй половине XX – начале XXI в.: противоречия и риски.....	186

Исторические предпосылки формирования казахстанской «модели» рождаемости: середина XX – начало XXI в.

Г.А. САРСЕМБАЕВА, Н.Л. КРАСНОБАЕВА, Н.А. МАХМЕТОВА,
Э.О. СТОЛЯРОВА, Ж.С. АУБАКИРОВА, А.Н. АЛЕКСЕЕНКО.

Historical prerequisites for the formation of the Kazakhstan “model” of fertility: mid-20th – early 21st centuries

G.A. SARSEMBAYEVA, N.L. KRASNOBAEVA, N.A. MAKHMETOVA, E.O.
STOLYAROVA, Zh.S. AUBAKIROVA, A.N. ALEKSEYENKO

Аннотация. Статья посвящена этапам трансформации и становления казахстанского варианта рождаемости в контексте общественно-политических и социально-экономических изменений, сопровождавших развитие республики во второй половине XX – первой четверти XXI вв. Рассмотрены этнодемографические и социокультурные причины сохранения высоких показателей рождаемости казахского этноса, сформировавшиеся в советский период. Дан анализ перспективы сохранения фиксируемых в настоящее время репродуктивных тенденций в условиях быстрой урбанизации казахов.

Ключевые слова: Казахстан, казахи, этнический состав, городское население, демография, коэффициент суммарной рождаемости, традиции.

Abstract. The article is devoted to the stages of transformation and formation of the Kazakh variant of fertility in the context of socio-political and socio-economic changes that accompanied the development of the republic in the second half of the 20th – first quarter of the 21st centuries. The ethnodemographic and socio-cultural reasons for the preservation of high birth rates of the Kazakh ethnic group, formed in the Soviet period of history, are considered. The analysis of the prospects for the preservation of currently fixed reproductive trends in the conditions of rapid urbanization of Kazakhs is given.

Key words: Kazakhstan, Kazakhs, ethnic composition, urban population, demography, total fertility rate, traditions.

Последнее десятилетие XX в. на постсоветском пространстве стало временем не только политических, но и этнодемографических потрясений. Более остро проблема обозначилась в государствах, полиэтническая структура которых сформировалась еще в середине XX в. К таковым в первую очередь относится Казахстан. Особенностью Казахстана являлась этническая дифферен-

Этнические меньшинства в истории России

циация системы расселения, экономической деятельности, демографических показателей. Подобное состояние начало складываться еще в 1930-е гг. и окончательно оформилось в 1940-е – 1960-е гг.

В 1940-е – 1950-е гг. численность населения СССР в сопоставимых границах (с учетом населения Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии, вошедших в состав СССР после переписи населения 1939 г.) увеличилась на 9,5 %. В Казахстане темпы роста были в 5,4 раза выше союзных (увеличение численности населения на 51,1 %) ¹. Столь высокая динамика объясняется мощным миграционным притоком населения из республик СССР, в первую очередь из России. Миграционный поток существенно повлиял на этнический состав населения Казахстана и ускорение темпов становления дифференцированной системы расселения. По данным переписи 1959 г., удельный вес казахов в составе городского населения составил лишь 17,0 %, индустриально-городские функции в основном выполняли представители европейских этнических групп. И, хотя доля казахского этноса в составе городского населения постепенно росла (достигнув 26,6 % в 1989 г.), необходимо учитывать, что в число горожан входили жители многочисленных рабочих поселков, где образ жизни был фактически таким же, как и в сельской местности (табл. 1) ².

Сарсембаева Гульжан Алибековна – кандидат исторических наук, старший преподаватель Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова. E-mail: gulzhan1974@mail.ru; Краснобаева Нелли Леонидовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра «Алтайтану» Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова. E-mail: krasn_nelli@mail.ru; Махметова Надира Аманжолқызы – докторантка 2-го года обучения Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова по образовательной программе «8D02202-История». E-mail: nadira_95_@mail.ru; Столярова Элеонора Олеговна – кандидат социологических наук, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра «Алтайтану» Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова. E-mail: eleonora193967@gmail.com; Аубакирова Жанна Сакеновна – кандидат исторических наук, директор научно-исследовательского центра «Алтайтану» Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова. E-mail: zhanna_aubakirova707@inbox.ru; Алексеенко Александр Николаевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра «Алтайтану» Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова. E-mail: alalexeenko56@gmail.com.

Sarsembayeva Gulzhan A. – candidate of historical sciences, senior lecturer at Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University. E-mail: gulzhan1974@mail.ru; Krasnobaeva Nelly L. – candidate of historical sciences, leading researcher at the Altaytanu Research Center of the Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University. E-mail: krasn_nelli@mail.ru; Makhmetova Nadira A. – 2nd year doctoral student of the Sarsen Amanzholov East Kazakhstan State University according to the educational program "8D02202-History". E-mail: nadira_95_@mail.ru; Stolyarova Eleonora O. – candidate of sociological sciences, chief researcher of the Altaytanu Research Center of the Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University. E-mail: eleonora193967@gmail.com. Aubakirova Zhanna S. – candidate of historical sciences, director of the Altaytanu Research Center of the Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University. E-mail: zhanna_aubakirova707@inbox.ru; Alekseyenko Alexander N. – doctor of historical sciences, chief researcher of the Altaytanu Research Center of the Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University. E-mail: alalexeenko56@gmail.com.

Таблица 1

Численность, этнический состав и расселение населения Казахстана, по данным переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. (тыс. чел.)

	1959		1970		1979		1989	
	Чис-ть	%	Чис-ть	%	Чис-ть	%	Чис-ть	%
Все население	9 294,7	100	13 008,9	100	14 684,3	100	16 464,5	100
городское	3 780,5	100	6 077,8	100	7 320,6	100	8 751,1	100
сельское	5 514,2	100	6 931,1	100	7 363,7	100	7 713,4	100
казахи	2 787,3	30,0	4 234,2	32,5	5 289,3	36,0	6 534,6	39,7
городское	641,8	17,0	1 048,6	17,2	1 495,9	20,4	2 331,4	26,6
сельское	2 145,5	38,9	3 185,6	46,0	3 793,4	51,5	4 203,2	54,5
русские	3 942,0	42,7	5 522,3	42,4	5 991,2	40,8	6 227,5	37,8
городское	2 190,9	57,9	3 624,7	59,6	4 222,6	57,7	4 613,1	52,7
сельское	1 781,1	32,3	1 897,6	27,4	1 768,6	24,0	1 614,4	20,9
другие этносы	2 535,4	27,3	3 252,4	25,0	3 403,8	23,2	3 702,4	22,5
городское	947,8	25,1	1 404,5	23,1	1 602,1	21,9	1 806,6	20,6
сельское	1 587,6	28,8	1 847,9	26,7	1 801,7	24,5	1 895,8	24,6

Таким образом, в советский период большинство казахов оказалось вне индустриально-промышленного вектора развития Казахстана. В то же время высокая концентрация населения в сельской местности (вольная или невольная) в сочетании с социальными программами Советского государства позволила обрести солидные демографические дивиденды, ставшие основой быстрого роста численности этноса. Более выраженно динамика процесса была представлена в 1960-е гг. (см. табл. 1), когда численность казахов выросла на 51,9 %. Это время характеризуется наибольшей репродуктивной активностью казахских женщин за советский период. По нашим подсчетам, на одну казахскую женщину, появившуюся на свет в 1930-е гг. (1930–1939 г.г.), приходилось 6,4 деторождения ³.

Распад СССР и быстрое изменение этнического состава населения Казахстана привели к появлению новых вариантов демографического развития республики. Роль внешних миграций, оказывавших в конце XX в. большое влияние на изменение этнической структуры, в XXI в. постепенно снижается. Изменение численности населения государства все больше зависит от процессов воспроизводства. Впервые в новейшей истории его определяют казахи, активно перемещающиеся в города и переносящие на новое место жительства элементы традиционной культуры.

В результате современная демографическая ситуация складывается из компонентов, отражающих суть меняющихся социокультурных установок, наиболее адекватно фиксируемых коэффициентом суммарной рождаемости, который характеризует средний уровень рождаемости в тот или иной период ⁴.

В мировой науке получило широкое распространение изучение проблем рождаемости, репродуктивного поведения в контексте урбанизации, социально-экономического развития мегаполисов и их пригородов ⁵. Заслуживают

— Этнические меньшинства в истории России

внимания многомерные методы исследования влияния долгосрочного городского цикла (урбанизация, субурбанизация, противодействие модернизации, повторная модернизация) на эволюцию показателей рождаемости⁶.

Вопросы воспроизводства широко представлены в российской демографии. Авторам близки труды А.Г. Вишневого, обращающего пристальное внимание на социокультурные факторы рождаемости и обозначившего широкий научный диапазон проблемы: исторические типы воспроизводства, особенности демографического перехода, феномен демографической революции и др.⁷ Изучению новейших тенденций рождаемости, трансформации российской семьи, посвящены работы С.В. Захарова, О.В. Синявской, В.И. Сакевич, В.Н. Архангельского и др.⁸

Круг ученых, рассматривающих аналогичные сюжеты в Казахстане, невелик. При этом большинство авторов раскрывают проблемы, отражающие особенности развития явления в конце XX – начале XXI в.⁹ Но быстрые изменения этнического состава, урбанизация казахского населения приводят к появлению новых тенденций, способных определять демографическую ситуацию как в близкой, так и в средней перспективе. Предлагаемая статья посвящена проблеме становления казахстанской модели рождаемости, все более явно отражающей социально-экономические и социокультурные предпочтения казахского этноса.

Источниковой базой статьи послужили данные Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг. и Национальных переписей Республики Казахстан 1999 и 2009 гг. Достаточное количество статистической информации содержится в Демографических ежегодниках Казахстана, в данных текущей статистики (бюллетени, экспресс-информация и др.), в изданиях Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан¹⁰.

К концу 1980-х гг. коэффициент суммарной рождаемости в СССР равнялся 2,34. «Среднесоюзный» коэффициент складывался из многообразия отличавшихся друг от друга республиканских показателей. В европейской части страны коэффициент суммарной рождаемости балансировал в диапазоне между 1,93 (Украина) и 2,90 (Азербайджан). Приемлемые средние данные по стране во многом обеспечивали республики Средней Азии, где минимальный коэффициент суммарной рождаемости равнялся 3,63 (Киргизия), максимальный – 5,09 (Таджикистан). Казахстан находился между условно «европейским» и «азиатским» вариантами (2,79)¹¹.

Спустя три десятилетия, в 2020 г., в бывших советских республиках, а теперь – суверенных государствах, расположенных в европейской части, показатели коэффициента суммарной рождаемости стали существенно ниже уровня простого воспроизводства (от 1,22 на Украине до 1,97 в Грузии)¹². Вектор демографического развития постсоветской Центральной Азии в целом схож с европейским вариантом. Несмотря на то что и в 2020 г. коэффициент суммарной рождаемости по-прежнему высок, заметна тенденция к его снижению.

В большей мере это проявилось в Узбекистане (в 2020 г. в сравнении с 1990 г. коэффициент суммарной рождаемости уменьшился на 40,5 %), в меньшей – в Кыргызстане (сокращение на 9,1 %). И лишь демографическое развитие Казахстана идет по другому сценарию – в 2020 г. коэффициент суммарной рождаемости стал на 12,2 % больше, чем в 1990 г. (табл. 2) ¹³.

Таблица 2

Коэффициент суммарной рождаемости в странах Центральной Азии, 1990–2020 гг.

Страна	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2020 г. к 1990 г. (%)
Казахстан	2,79	1,86	2,61	3,13	+12,2
Кыргызстан	3,63	2,40	2,80	3,30	-9,1
Узбекистан	4,20	2,58	2,80	2,50	-40,5
Таджикистан	5,09	3,49	3,40	3,50	-31,1
Туркменистан	4,20	2,90	2,50	3,00	-28,6

Различающиеся тенденции демографического развития государств Центральной Азии во многом объясняются тем, что к началу 1990-х гг. здесь в разной пропорции были представлены условно «европейский» и «центрально-азиатский» варианты воспроизводства населения. Специфика определялась этническим составом, сложившимся в советский период. По данным переписи населения 1989 г., удельный вес узбеков в Узбекистане составлял 71,4 %, таджиков в Таджикистане – 62,3 %, туркмен в Туркменистане – 72,0 % ¹⁴. При этом коренное население этих республик было важной частью социальной структуры городов и являлось в них абсолютным большинством (туркмены – 53,8 % городского населения, узбеки – 53,7 %, таджики – 50,5 %) ¹⁵. Социально-демографические процессы в Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане еще в советский период во многом определяло коренное население, поэтому глобальных этнодемографических изменений в постсоветский период здесь не произошло.

Иная ситуация сложилась в Казахстане. Так, удельный вес казахов в составе населения Казахстана в конце 1980-х гг. равнялся 39,7 %, а в городских поселениях – 26,6 % (табл. 3) ¹⁶. Поэтому распад СССР и последовавшие за этим изменения этнического состава сказались на волнообразном характере процессов воспроизводства населения. Но по мере становления этнической однородности все более отчетливо проявляются тенденции, способные определять демографические явления в течение длительного времени. Рассмотрим основные этапы становления этих тенденций.

Этнические меньшинства в истории России

Таблица 3

Численность, этнический состав и расселение населения Казахстана, по данным переписей населения 1989, 1999, 2009 гг. и материалов текущей статистики 2019 г. (тыс. чел.)

	1989 г.		1999 г.		2009 г.		2019 г.	
	Ч-ть	%	Ч-ть	%	Ч-ть	%	Ч-ть	%
Все население	16 464,5	100	14 955,1	100	15 982,4	100	18 631,8	100
городское	8 751,1	100	8 414,5	100	8 662,9	100	10 698,2	100
сельское	7 713,4	100	6 540,6	100	7 319,5	100	7 933,6	100
казахи	6 534,6	39,7	7 971,6	53,3	10 066,3	63,0	12 764,8	68,5
городское	2 331,4	26,6	3 616,3	43,0	4 833,1	55,8	6 697,9	62,6
сельское	4 203,2	54,5	4 355,3	66,6	5 233,1	71,5	6 066,9	76,5
русские	6 227,5	37,8	4 489,7	30,0	3 797,4	23,7	3 512,9	18,8
городское	4 613,1	52,7	3 454,0	41,0	2 767,0	31,9	2 400,2	22,4
сельское	1 614,4	20,9	1 035,7	13,0	1 030,4	14,1	1 112,7	14,0
другие этносы	3 702,4	22,5	2 493,8	16,7	2 118,7	13,3	2 354,1	12,7
городское	1 806,6	20,6	1 344,2	16,0	1 062,8	12,3	1 600,1	15,0
сельское	1 895,8	24,6	1 149,6	20,4	1 055,9	14,4	754,0	9,5

Поразивший постсоветское пространство кризис 1990-х гг. привел к схожему демографическому следствию во всех Центрально-Азиатских государствах (см. табл. 2). Коэффициент суммарной рождаемости сократился в каждом из них более чем на треть. В Казахстане он стал меньше на 33,3 %, общий коэффициент рождаемости – на 34,4 %; общий коэффициент смертности увеличился на 24,9 %; естественный прирост уменьшился в три раза (табл. 4) ¹⁷.

Таблица 4

Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста в Казахстане в 1990–2020 гг. (на 1 000 чел.)

Показатели	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
Общий коэффициент рождаемости	22,20	14,90	22,54	22,76
Общий коэффициент смертности	7,90	10,06	8,97	8,60
Коэффициент естественного прироста	14,30	4,84	13,57	14,16

Помимо этого, вследствие высокого удельного веса в составе населения европейских этнических групп весомое влияние на последующее демографическое развитие оказали процессы эмиграции. Отрицательное сальдо внешней миграции в 1990–2000 гг. составило 1 933,8 тыс. чел. ¹⁸ В результате общая численность жителей Казахстана сократилась на 9,2 %, казахи стали абсолютным большинством населения (см. табл. 3).

Демографические изменения, наблюдаемые в Казахстане в 1990-е гг., явились следствием сложных и противоречивых процессов переходного периода. Быстро разрушалась полиэтничная советская демографическая основа, параметры постсоветской системы, базирующиеся на социокультурных предпочтениях казахов, еще не сложились.

В последующие два десятилетия ситуация кардинально изменилась. В 2020 г. в сравнении с 2000 г. коэффициент суммарной рождаемости увеличился на 68,3 %. Высокие темпы роста показателя наблюдались также в Кыргызстане (37,5 %). В то же время в Туркменистане коэффициент суммарной рождаемости увеличился лишь на 3,4 %, в Таджикистане – на 0,3 %, а в Узбекистане – сократился на 3,1 % (см. табл. 2).

Не следует принимать «взрывные» темпы роста, наблюдаемые в Казахстане, за долгосрочную тенденцию, отражающую особенности суверенной демографической системы. Как свидетельствуют данные табл. 2, такая динамика была характерна для первого «посткризисного» десятилетия (2000–2010 гг.). Коэффициент суммарной рождаемости в это время увеличился на 40,7 %, общий коэффициент рождаемости вырос на 63,3 %, общий коэффициент смертности сократился на 2,7 %, естественный прирост стал больше в три раза (см. табл. 4).

Причинами изменений были социально-экономическая стабилизация, более высокий уровень государственных пособий семьям с детьми и т.д. Но ведущим условием, на наш взгляд, стало действие эффекта «этнического замещения». Если, по данным переписи населения 1989 г., удельный вес русских, украинцев и немцев в составе населения Казахстана составлял 49,4 %, то в 2009 г. – 26,9 %, а удельный вес казахов увеличился с 39,7 до 63,1 % (см. табл. 3). Влияние европейских этнических групп на процессы воспроизводства сокращается. Характерные для них низкие показатели рождаемости замещаются более высокими показателями рождаемости у казахского населения¹⁹.

К концу первого десятилетия XXI в. эффект «этнического замещения» в основном исчерпал свой потенциал, во всяком случае, в дальнейшем он не оказывает серьезного влияния на демографические процессы. Параметры воспроизводства определяются казахами, удельный вес которых в составе населения Казахстана в 2019 г. составил 68,5 %, в том числе городского – 62,6 % (см. табл. 3). Точнее всего становление новой тенденции видно на примере коэффициента суммарной рождаемости. Общие коэффициенты воспроизводства, прежде всего рождаемости, существенно зависят от изменений возрастной структуры и не в состоянии показать реальную картину. Наиболее четко суть явления демонстрирует юго-западный регион государства, где удельный вес казахов в составе населения, в том числе городского, составляет более 70 % (см. табл. 5)²⁰.

Этнические меньшинства в истории России

Таблица 5

Коэффициент суммарной рождаемости в областях Казахстана с преобладающим казахским населением в 2010, 2020 гг.

Область	2010 г.			2020 г.		
	всего	в том числе		всего	в том числе	
		городское	сельское		городское	сельское
Казахстан	2,59	2,32	3,00	3,13	2,89	3,53
Туркестанская	3,75	3,37	4,03	4,75	7,29	4,24
Мангистауская	3,20	2,97	3,46	4,26	4,67	4,02
Алматинская	2,84	3,00	2,79	4,03	4,74	3,85
Атырауская	3,27	3,38	3,17	3,86	3,78	3,99
Жамбылская	3,34	2,99	3,60	3,96	4,44	3,65
Кызылординская	3,63	3,65	3,62	3,96	4,25	3,71

Как видно из табл. 6, во втором десятилетии XXI в. коэффициент суммарной рождаемости быстро растет, при этом тенденцию роста определяет городское население. В результате в 2020 г. почти во всех областях с доминирующим казахским населением коэффициент суммарной рождаемости в городах составлял выше 4,0. Наиболее впечатляют показатели Туркестанской области, где на одну городскую женщину в 2020 г. приходилось 7,29 рождения. Фактически коэффициент суммарной рождаемости в областях с преобладающим казахским населением фиксирует состояние демографического взрыва, причем процесс развивается на фоне активной урбанизации. В мировой практике рост городского населения обычно ведет к снижению рождаемости. В перспективе это произойдет и в Казахстане, но пока обретение городского статуса не стало основанием для изменения репродуктивных установок казахстанских (в первую очередь, казахских) женщин.

Показательны и абсолютные данные. Как видно из табл. 5, в 2020 г. зафиксировано рекордное в истории Казахстана количество рождений – 426,8 тыс. чел. При этом темпы роста в городах в 24,7 раза превышали таковые в сельской местности. И если в 2010 г. на города приходилось 52,4 % рождений, на села – 47,6 %, то в 2020 г., соответственно, 58,5 % и 41,5 % (табл. 6) ²¹.

Таблица 6

Родившиеся в Казахстане по очередности рождения в 2010, 2020 гг. (тыс. чел.)

Очередность рождений	2010 г.		2020 г.		2020 г. к 2010 г. (%)
	Ч-ть	%	Ч-ть	%	
Всего родилось	367,7	100	426,8	100	116,1
первыми-вторыми	256,2	69,7	219,5	51,4	85,7
третьими и более	111,5	30,3	207,3	48,6	185,9
Городское население	192,6	100	249,6	100	129,6
первыми-вторыми	147,0	76,3	139,6	55,9	95,0
третьими и более	45,6	23,7	110,0	44,1	241,2
Сельское население	175,1	100	177,2	100	101,2
первыми-вторыми	109,2	62,4	79,9	45,1	73,2
третьими и более	65,9	37,6	97,3	54,9	147,6

Рост количества рождений определяется появлением на свет третьего, четвертого и более детей. В 2010–2020 гг. таковых стало больше в 1,85 раза: в городских поселениях – в 2,41 раза, в сельских – в 1,47 раза. Количество же рождений первого / второго ребенка сокращается как в городах, так и в селах (соответственно, на 5,0 и 26,8 %). И если в 2010 г. в городских поселениях на долю третьего и более детей приходилось 23,7 %, то в 2020 г. – 44,1 %. Схожая ситуация, но в менее выраженной форме, наблюдается и в сельской местности. Таким образом, динамично формируется тенденция становления многодетности, в первую очередь в городских поселениях. В ее основе лежат как объективные факторы, сложившиеся в прошлом, так и конъюнктурные, отражающие современные реалии.

К объективным факторам относятся особенности сформировавшейся к 2020 г. возрастно-половой структуры населения. В табл. 7 представлены сведения об изменении численности женщин репродуктивного возраста (15–49 лет) в 2010–2020 гг.²²

Таблица 7
Численность женщин в возрасте 15–49 лет в 2010, 2020 гг. (тыс. чел.)

Возраст (лет)	2010 г.			2020 г.		
	всего	в том числе		всего	в том числе	
		город	село		город	село
15–49	4 600,3	2 652,7	1 947,6	4 541,6	2 792,7	1 748,9
15–24	1 563,4	886,9	676,5	1 143,1	633,6	509,5
25–39	1 907,0	1 112,9	794,1	2 223,0	1 439,3	783,7
40–49	1 129,9	652,9	477,0	1 175,5	719,8	455,7

Как видно из табл. 7, в 2020 г. в сравнении с 2010 г. количество женщин в возрасте 15–24 лет, в котором наиболее вероятно рождение первого / второго ребенка, уменьшилось на 26,9 %. В то же время существенно (на 16,6 %) увеличилось представительство в группе 25–39-летних, в которой в основном и происходит рождение третьего и последующих детей. Более явно процесс наблюдается в городах: численность 25–39-летних женщин увеличилась здесь в 2020 г. в сравнении с 2010 г. на 29,3 %, в сельской местности – сократилась на 1,3 %. Произошло это вследствие активного перемещения сельских женщин в города. Об этом можно судить по изменениям в возрастной структуре женщин репродуктивного возраста в городской и сельской местности. Так, многочисленная в 2010 г. возрастная группа 15–29-летних трансформировалась в 2020 г. в возрастную группу 25–39 лет. По мере возрастного транзита от 15–29 до 25–29 лет горожанок стало на 30,8 % больше, а сельских жительниц – на 19,6 % меньше. В результате репродуктивный потенциал, сформированный в селе, реализуется в городах.

Немаловажно также, что демографические установки женщин в возрасте 30 лет и старше являются компенсацией нереализованной в кризисные 1990-е гг. потребности в желаемом количестве детей. Стабилизация социально-экономической ситуации, активная государственная пропаганда возрождения

— Этнические меньшинства в истории России

традиционных семейных ценностей привели к росту количества отложенных рождений, тем более что достижение статуса многодетной матери материально поощряется.

Большое значение имеет и то, что «демографическое сознание» населения во многом зависит от сложившихся в общественном мнении представлений о демографической истории казахского этноса, сконцентрированных в сентенции «Демографическое будущее Казахстана – это его демографическое прошлое». Наиболее высокие показатели воспроизводства казахского населения, взятые за некий образец, наблюдались в 1950-е – 1980-е гг. Стремительные темпы роста численности этноса во второй половине XX в. были следствием сочетания политических, социальных, экономических решений советского руководства, позволивших максимально полно реализовать сохранившийся в сельской местности традиционный демографический потенциал казахов. Сегодня демографическое состояние середины XX в. (по сути, уникальная демографическая ситуация) воспринимается как некая модель, отражающая особенности культуры народа, складывавшейся на протяжении сотен лет. Демографический компонент вырывается из социально-экономического контекста середины XX в. и представляется как явление, всегда присущее казахам и способное существовать в любое историческое время, тем более в суверенный период.

Но именно в суверенное время формируется новый контекст, основанный на доминировании казахского населения в социально-экономических нишах как села, так и города. Эпоха этнической дифференциации системы расселения, структуры занятости осталась в советском прошлом. Но, несмотря на модернизационные изменения, снижения показателей рождаемости не произошло. Более того, их наиболее высокие темпы наблюдаются именно среди городского населения. По мнению авторов, данный факт не является сутью демографического развития Казахстана и не может послужить основой длительного существования этой тенденции. Современный подъем рождаемости в старших возрастных группах по объективным причинам скоро начнет ослабевать. Исходя из движения возрастной структуры, следует ожидать, что в течение недолгого времени группа 25–39-летних женщин, определяющая процессы рождаемости сегодня, постепенно выйдет из возраста репродуктивной активности. На смену ей придет малочисленное поколение, рожденное в 1990-е гг., и пока сложно сказать, какими будут установки на многодетную семью и как они будут реализованы.

Высокая рождаемость в городах во многом объясняется тем, что казахи очень быстро обрели новый, городской статус. За 30 лет (1989–2019 гг.) количество городских казахов увеличилось в 2,9 раза (см. табл. 3). Если в конце 1980-х гг. удельный вес представителей этноса в составе городского населения составлял 26,6 %, то в 2019 г. – 62,6 %. Большую часть современного городского населения Казахстана составляют вчерашние сельские жители, не проходившие длительный путь освоения города, во время которого идет трансформация традиционных воззрений.

Сложившиеся в аграрный период традиции рождаемости вместе с их носителями попадают на «территорию города» и не в состоянии быстро измениться. Налицо прохождение первого, переходного этапа демографического освоения городского пространства. Инерция традиционных воззрений способна определять демографическое развитие еще некоторое время. Но сам факт массовой урбанизации означает перемещение людей на новую, городскую, социально-экономическую основу. Эта основа с течением времени способна оказывать все большее влияние на репродуктивные установки населения.

В значительной мере новые векторы демографического развития будут определяться представителями поколения, рожденного в 2000-х гг. и в массе своей еще не обозначившего свои репродуктивные предпочтения. Важно то, что большинство молодых людей появились на свет в городах и с рождения проходят этапы городской социализации. Именно это поколение будет формировать казахстанский «вариант» рождаемости.

Примечания

Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан в рамках научного проекта ИРН AP09260600 «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казахок: тенденции и перспективы».

The research was carried out with the financial support of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan within the framework of the scientific project AP09260600 "Regional peculiarities of reproductive behavior of urban Kazakh women: trends and prospects".

1. Всесоюзная перепись населения 1939 г. — Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. 1562, оп. 336, д. 388–402; Всесоюзная перепись населения 1959 г. — Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК), ф. 1568, оп. 21, д. 4.
2. Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата. 1991, с. 19–21.
3. АЛЕКСЕЕНКО А.Н., АУБАКИРОВА Ж.С. Население Казахстана в 50–80-е гг. XX века: демографический взрыв и особенности этносоциальных эволюций. — Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2017. № 8, с. 127–142.
4. Коэффициент суммарной рождаемости показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всей ее жизни при сохранении в каждом возрасте существующего уровня рождаемости. Показатель не зависит от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данный календарный период.
5. RODRIGO-COMINO J., EGIDI G., SATERIANO A., POPONI S., MOSCONI E.M., MORE-RA A.G. Suburban Fertility and Metropolitan Cycles: Insights from European Cities. — Sustainability (Switzerland). 2021. Vol. 2181. No. 13 (4), p. 1–4.
6. EGIDI G., SALVATI L. Changes over Time in the Spatial Structure of Fertility Rates as a Dynamic Indicator of Urban Transformations. — Quality and Quantity. 2021. No. 55 (1), p. 151–17.
7. ВИШНЕВСКИЙ А.Г. Избранные демографические труды. М. 2005; ЕГО ЖЕ. Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее. М. 1982; ЕГО ЖЕ. Время демографических перемен: Избранные статьи. М. 2015.
8. ARKHANGELSKY V.N. Fertility in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. — Population and Economics. 2021. No. 5 (1), p. 72–89; TRUNOV A.V., KOSTINA S.N., BANNYKH G.A. Examination of Socio-Economic Determinants of Fertility Based on the Regional Panel Data Analysis. — Economy of Region. 2020. No. 16 (3), p. 807–819; ЗАХАРОВ С.В., САКЕВИЧ В.И. Особенности планирования семьи и рождаемость в России: контрацептивная революция – свершившийся факт? В кн.: Родители

Этнические меньшинства в истории России

и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. По материалам одного исследования: Сб. аналит. статей. Вып. 1. М. 2007, с. 75–126.

9. АУБАКИРОВА Ж.С. Казахская семья: трансформация семейных ценностей и демографического поведения как объект исследования. В кн.: Казахи в европейском пространстве: история, культура и социокультурные процессы: М-лы междунар. науч.-практ. конф. Омск. 2014, с. 20–23; АУБАКИРОВА Ж.С., АЛЕКСЕЕНКО А.Н. Казахи в контексте демографической истории. Нур-Султан. 2020; АЛЕКСЕЕНКО А.Н. и др. Репродуктивные установки женщин Восточно-Казахстанской области. Усть-Каменогорск. 2006; САРСЕМБАЕВА Г.А. Республика Казахстан: эволюции рождаемости казахов в конце XX – начале XXI веков. — Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2012. № 2 (9). Ч. 2, с. 68–75; КАЛЫШ А.Б. Современная семья казахов Туркестана. — Традиционный IV Международный тюркологический конгресс, посвященный 20-летию независимости Республики Казахстан. Туркестан. 2011, с. 316–319.

10. Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата. 1991, с. 198; Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан: Стат. сб. Алматы. 1999; Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги: Стат. сб. Астана. 2010; Демографический ежегодник. 1990. Госкомстат СССР. М. 1990; Демографический ежегодник Казахстана. Алматы. 1996; URL: <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection>; URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/5>

11. Демографический ежегодник. 1990..., с. 308–315.

12. Демографическое развитие постсоветских стран (1991–2021): тренды, демографическая политика, перспективы: Аналит. доклад. М. 2021, с. 73.

13. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_tfr.php; Демографическое развитие постсоветских стран (1991–2021) ..., с. 24, 72–73.

14. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_89.php

15. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_89.php.

16. Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг..., с. 19–21; Этнодемографический ежегодник Казахстана: Стат. сб. Алматы. 2006, с. 7–8; URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/5>

17. Демографический ежегодник Казахстана. Нур-Султан. 2021, с. 6.

18. АУБАКИРОВА Ж.С., АЛЕКСЕЕНКО А.Н. Ук. соч., с. 294.

19. В 2005 г. коэффициент суммарной рождаемости казахов равнялся 2,54, украинцев – 1,73, русских – 1,36; Этнодемографический ежегодник Казахстана ..., с. 199.

20. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/8>

21. Демографический ежегодник Казахстана: Стат. сб. Астана. 2017, с. 115–119; Демографический ежегодник Казахстана: Стат. сб. Нур-Султан. 2020, с. 89–92.

22. Демографический ежегодник Казахстана... Астана. 2017, с. 22–27; Демографический ежегодник Казахстана... Нур-Султан. 2020, с. 20–22.